

СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 316.1

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИОЛОГИИ: ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

© 2014 г. *А.А. Широков*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
needeeds@gmail.com

Анализируются две крайние точки зрения на вопрос о значении теоретического и эмпирического знания в социологии. Выдвигается предположение о возможности баланса между двумя этими крайностями.

Ключевые слова: теоретическая социология, эмпиризм, методология, методологическая рефлексия.

Вопрос о роли теории в эмпирических исследованиях затрагивается авторами большинства социологических учебников, более того, многие из них посвящают ему целые разделы, но, несмотря на это, данный вопрос не теряет своей актуальности для студентов нашего ВУЗа. Нередко можно услышать мнение, что теория – лишь некий довесок, который набивается в голову студента как в копилку, и в целом, для эмпирических исследований, она почти не нужна. Нам эта позиция кажется совершенно некорректной, и мы попытаемся её опровергнуть. Данный текст не является манифестом в пользу теоретической социологии или социософии, а в некотором роде даже наоборот – мы постараемся показать, что, исследуя какое-либо явление, необходимо держать теорию в уме, помнить о ней, но не давать ей совсем распоясаться и ни в коем случае не подстраивать реальность под теорию. Стоит отметить, что данный текст также не является попыткой ответить на извечные вопросы и представляет собой не более, чем личную позицию автора, а его основная цель – навести на некоторые размышления тех, кого мучают схожие проблемы.

В рассуждениях о значении теоретического и эмпирического знания в социологии можно встретить минимум две позиции, выражающие крайности в понимании этого вопроса. Первая позиция состоит в абсолю-

тизации роли эмпирического познания в социологическом исследовании. Сторонники этого решения делают ставку на прикладные исследования, на “объективное” и беспристрастное описание полученных результатов без каких-либо теорий, а все, что не подтверждается “фактами” и цифрами объявляется ложным. Другая крайность – абсолютизация теоретического знания. Обе позиции кажутся нам неудовлетворительными, попробуем пояснить почему.

Начнем с первой точки зрения (главенство эмпиризма). В одном из учебников по методам социологических исследований В.И. Добренькова и А.И. Кравченко, дается следующее определение: «Социологическим называется такое исследование, где одни социальные явления объясняются при помощи других социальных явлений» [1, с. 34]. Мы не пытаемся подвергать критике данных авторов, что сделали уже многие до нас. Однако у любого, кто знаком с работами классика социологии Э. Дюркгейма, это определение вызовет чувство дежавю. В приведенном определении явно выражен принцип социологизма, то есть, требование объяснять одни социальные факты другими социальными фактами. Как пишет сам Э. Дюркгейм «...объяснения социальной жизни нужно искать в природе самого общества» [2, с. 492]. Этот пример иллюстрирует, что даже в самых что ни на есть прикладных исследованиях,

имплицитно есть какая-то теория, и в случае со студентами нашего ВУЗа, зачастую, она не осознается.

Также, одним из аргументов в пользу главенства эмпирии является то, что теория “мешает работать”, мешает получать достоверное научное знание. Действительно, математики не задумываются о том, что такое ноль – нечто или ничто, или что-то еще, при этом успешно решают задачи, доказывают теоремы и все прочее. Физики успешно приращивают научное знание, постоянно рассказывают нам что-то новое о нашей вселенной, при этом не задумываясь о том, как возможна природа или её познание, хотя один “русско”-немецкий философ в свое время много об этом писал. Мы не будем здесь рассуждать о различиях между естественными и гуманитарными науками. Однако факты, собранные с помощью строгих научных процедур, не более, чем просто цифры, голая статистика. Чтобы их объяснить, каким-то образом проинтерпретировать, увидеть за этими цифрами более широкое социальное явление, необходима теоретическая модель. Найти взаимосвязи, корреляции между какими-либо явлениями еще не значит эти явления объяснить. Для объяснения и нужна теоретическая модель. Хочется верить, что призвание социологии заключается в том, чтобы объяснять этот мир, а не просто фиксировать явления.

Что касается второй точки зрения (абсолютизация теоретического знания), то стоит помнить, что социология возникла как своеобразный протест против спекулятивного теоретизирования, против умозрительного анализа общественной жизни. Теоретические объяснения должны подтверждаться эмпирическими данными, значение которых не стоит недооценивать. Нельзя заранее, априорно утверждать что-либо о реальности. Как говорит Бруно Латур: не нужно загонять реальность в узкие рамки теории, необходимо начинать исследование с неопределенностей и споров по поводу того, кто и что действует. Нужно «идти за самими актерами, то есть пытаться понять их зачастую сумасбродные нововведения, чтобы из них узнать, чем становится в руках актеров коллективное существование, какими способами они делают его обще приемлемым, какие теории могли бы лучше всего описать те новые ассоциации, которые им приходилось устанавливать» [3, с. 25]. В силу слишком уж большой в последнее время популярности Бруно Латура, при-

ведем в пример другого не менее значимого исследователя в области социальных наук – Теодора Адорно. В своем известном “споре о позитивизме” с Карлом Поппером он говорит, что теория – это цель, а не средство социологии.

Можно предположить, что столь диаметрально противоположное во взглядах связано с тем, что, по нашему мнению, в истории социологии сложно найти большое количество таких авторов, которые наряду с выдвижением своей, полноценной теоретической концепции, подкрепляли бы её стоящими эмпирическими данными. В голову приходят имена Роберта Мертона, Пьера Бурдьё, Бруно Латура и других, чьи имена мы назвать не можем в силу скудной социологической эрудиции. На этапе обучения, этапе выработки у себя социологического воображения особенно важно прийти к пониманию подобных вопросов и сознательному выбору какой-либо точки зрения.

Повторимся, подобные рассуждения – мейнстрим любого учебника по социологии, но очевидно существование некоторого зазора между знанием и пониманием. Побывав по обе стороны баррикад, автор данного текста может с определенной долей уверенности утверждать, что только постоянная рефлексия над собственными рассуждениями, въедливое недоверие к своим изысканиям могут помочь найти этот баланс (или же он просто думает, что может это утверждать). Увлечшись теоретическими построениями, порой нужно обращать внимание и на саму реальность, а выходя в поле для исследования, временами стоит пытаться взглянуть на ситуацию шире. Мы надеемся, что молодые исследователи будут проявлять интерес к внимательному прочтению классических текстов, проходя шаг за шагом этапы аргументации знаменитых авторов. Чтобы, как подмечает А.Ф. Филиппов: «...миновав собственно школьный период [...] вышколить, дисциплинировать свое мышление» [4, с. 387]. И, при этом не забывать о проведении эмпирических исследований, т.к. их органическое сочетание, по нашему мнению – самое интересное.

Список литературы

1. Добренков, В.И. Методы социологического исследования: Учебник / В.И. Добренков, А.И. Кравченко. М.: ИНФРА-М, 2004. 768 с. ISBN 5-16-002113-2.
2. Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – Пер. с фр. и послесловие А.Б.

Гофмана // О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. С.391–532.

3. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. – пер. с англ. И. Полонской. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

4. Филиппов, А.Ф. Между социологией и социализмом: введение в концепцию Фердинанда Тённиса / А.Ф. Филиппов // Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: “Владимир Даль”, 2002. С.386–446.